

Американский госсекретарь Джон Керри допустил участие Башара Асада в будущих президентских выборах в Сирии. Теоретически. Но еще важно, что скажет об этом Москва. А Москва уже говорит о том, что в случае проведения в Сирии президентских выборов в ближайшее время к власти в Дамаске прорвутся террористы. И вообще, между Вашингтоном и Москвой появились разногласия по судьбе Сирии. Не остается в стороне и Великобритания, которая традиционно на стороне Америки, потому критикует и осуждает Россию за боевую активность...

Глядя на все это, видишь, насколько печальна участь тех стран, чью судьбу решают другие государства. А ведь Сирия – вроде бы независимая страна. Более того, еще совсем недавно это было цветущее арабское государство с довольно высоким уровнем благосостояния людей. А сейчас ее бомбят, по выражению представителя России при ООН Виталия Чуркина, «все, кому не лень». Гибнут не только террористы, но и солдаты правительственных войск, и оппозиция, и мирное население. И конца этому кошмару не видно. Сейчас в Сирии тот же кошмар, что был в Афганистане, в Ираке, в Ливии. А ведь те могучие державы, которые вроде бы «решают» судьбу Сирии, решают прежде всего свои геополитические задачи, защищают свои национальные интересы. Много национальных интересов других стран сошлись сегодня на сирийской земле. Задача России, как нам объясняют наши руководители, заключается в том, чтобы разгромить в их же логове международных террористов, угрожающих нашей стране. А они до сих нам угрожают. Судя по всему, они еще очень сильны...

В Сирии гибнут тысячи людей. И мир, кажется, уже не сочувствует и не сопереживает Сирии. Мир привык. К сожалению, человечество привыкает и к войне, и гибель тысяч людей где-то в другом месте является уже не трагедией, а статистикой.

Так вот, глядя на Сирию, невольно думается о том, что очень важно сохранять себя сильным государством, чью судьбу не будут решать третьи страны. России удастся сохранить себя именно таким государством. Но Запад хотел бы и Россию вытолкнуть на обочину глобальной мировой политики, а еще лучше – превратить в свой сырьевой придаток. Растущей западной промышленности необходимы дешевые энергетические ресурсы. Но Владимир Путин не дает это сделать. И Путин не нравится Западу. Но Западу нравились Горбачев и Ельцин, в чью эпоху Россия стала превращаться в жалкую страну, куда побежденные немцы присылали гуманитарную помощь для победителей-фронтовиков. А жалких не уважают и не боятся. Жалких в лучшем случае немного жалеют, кидая им в протянутую кепку жалкую мелочь.

Потому жизненно важно – не быть жалким, не быть слабым, чтобы не стать ни Сирией, ни Ираком, ни Афганистаном, ни Югославией...

Камиль Тангалычев